

УДК 81'23:39

О ЧЁМ «МОЛЧИТ» СЛОВО?

О.В. Голубева

Тверской государственный университет, Тверь

Настоящая статья посвящена исследованию феномена выводного контекста как своеобразного имплицитного «облака», обеспечивающего за-действие выводного знания в соответствии с рядом моделей и являющегося обязательным атрибутом процесса понимания текста.

Ключевые слова: *выводное знание, выводной контекст, выводной прецедент.*

Современные исследования в области лингвистики, психологии, логики всё чаще обращаются к проблеме выводного знания (далее – ВЗ), которое, подобно айсбергу, открывается «вершиной» через слово (о слове как средстве выхода на широкий круг ВЗ см.: [3; 4]). Неоднородность ВЗ и моделей вывода вызвали появление терминов «импликация», «пресуппозиция», «импликатура», «логическое следствие», изучаемых с позиций лингвистики (см. обзоры: [3; 5] и др.). Принципиальная разница между ними касается, прежде всего, аспекта изучения имплицитной информации: как объёма декларативных сведений и как динамических процедур их активации. Так, импликация как бинарная связка скрепляет посылку и следствие, выступающее условием подтверждения её истинности. Соединяемые ею пресуппозиция и логическое следствие являются звеньями одной цепи, но находятся по разным концам: пресуппозиция имплицитно является следствием, которое, в свою очередь, вытекает из пресуппозиции.

Обзор современных исследований феномена семантической пресуппозиции позволяет охарактеризовать её как конвенциональное знание, закрепляемое за языковыми единицами вне их актуализации и используемое при стандартном (at issue) построении смысла предложения на основе смыслов его частей [7], т.е. истинность этого знания задаётся a priori при любом употреблении. Прагматическая трактовка пресуппозиции позволяет связать данное грамматическое понятие с наличием фоновых знаний, являющихся общей презумпцией участников коммуникации (common ground). В таком случае семантическая пресуппозиция коррелирует с прагматической: если определённая дескрипция имеет семантической пресуппозицией наличие референта, то говорящий, используя эту дескрипцию, прагматически верит в наличие такого референта [8: 701–711].

В целом пресуппозиция трактуется как неустранимая скрытая установка всеобщего характера благодаря имплицитному присутствию в

семантике слова / предложения и общности данного знания. Она запускается триггером, удовлетворяясь как в его локальном контексте, так и контексте всего предложения, не устраняется при проецировании и является темой высказывания. Тот факт, что пресуппозицию чаще всего невозможно отменить, является её основным отличием от импликатур, призванных отражать намерения говорящего [6].

Отсюда человек располагает тремя видами имплицитно представленной информации, потенциально необходимой в процессе понимания и логически выводимой: общей, социально разделённой посылкой (пресуппозиция); сплавом знаний о конвенциях функционирования единиц языка (конвенциональная импликатура); субъективностью вербализации итогов познавательной деятельности (речевая импликатура). Ещё одним важным свойством, присущим, по нашему мнению, всем названным видам, является фундаментальная фактуальность, т.е. констатация принципиального наличия референта / ситуации как не оспариваемого коммуникантами знания. Другими словами, данное имплицитное знание задаёт логически обоснованный, более или менее обобщённый выход на прежний опыт оперирования словом, подтверждая «историю» его функционирования. Обзор основных свойств пресуппозиций и импликатур можно суммировать в виде таблицы.

Таблица

Критерии сходства / отличия	Пресуппозиция	Импликатура	
		конвенциональная	речевая
Объективное наличие	да	нет	
Фактуальность	да	да	да
Конвенциональность	да	да	нет
Устойчивость при проецировании	да	нет	
Имплицитность	да	да	
Отменяемость	нет	да	
Стандартность вербализации	да	да	нет

Утверждение антропоцентрического подхода в изучении когнитивных процессов позволяет шире взглянуть на данную проблему, учесть разнообразный опыт человека при оперировании словом и обозначить возможность выхода за рамки его значения как активацию ВЗ или знания-отношения (термин А.А. Залевской), которое представляет собой средство подкрепления процессов идентификации слова / понимания текста, своеобразный якорь, который помогает «зацепить» итоги вербализации за образ мира, отразить те уникальные смысловые «мостики», который каждый индивид создаёт в процессе понимания. В целом ВЗ характеризуется функциональной двуплановостью: нацеленно-

стью на обеспечение успеха коммуникации и отражение внутренних процессов формирования вывода. Если первый аспект активно исследуется в рамках прагматики, то второй, а именно, импликационная база единицы языка и процедуры её активации остаются недостаточно изученными.

Общая черта (фактуальность) всех видов ВЗ – обусловленность опытом субъекта – позволяет использовать их как имплицитные связки разной степени устойчивости между хранимым в структурированном виде знанием о референте (посылкой) и актом учёта субъективно выделенных смысловых нюансов / признаков, имплицитующих множество новых потенциальных связей с другими фрагментами внутреннего мира человека – «мультимодального гипертекста» (см.: [5]). Каждый акт подобного имплицитирования мы рассматриваем как выводной прецедент (далее – ВП) или возможность выхода на иной референт и знание о нём. Задействование нескольких подобных феноменов порождает выводной контекст (далее – ВК), т.е. релевантный *ad hoc* объём имплицитных опор (ВП).

Для проверки гипотезы о задействовании ВП при понимании текста был проведён ряд экспериментов при участии 122 студентов и преподавателей СГУ, что позволило выявить структуру ВП, имплицитруемого ключевыми словами, и схему развёртывания ВК (см.: [3]) при анализе текста о Е. Плющенко. Проведённые исследования позволили установить, что у Ии. ещё до предъявления текста сложились ВП, связанные со словами *лечение, Е. Плющенко, возвращение в Россию* с выделением смысловых «узлов» / центральных признаков, получивших субъективное осмысление и вербализацию (подробнее см.: [1; 2]).

Задействование ВК, по нашему мнению, обязательно присутствует при понимании текста и лишает его стандартности. Минимальность опоры на данный феномен может рассматриваться как отсутствие мотивированности вследствие низкой заинтересованности / информированности по теме и т.д. И, наоборот, при желании обозначить собственную «Я-позицию» вероятность обращения к ВЗ будет возрастать. Отсюда мы выделяем стратегию смысловой селекции, стратегию смыслового паритета, когда авторская позиция и позиция реципиента сосуществуют, и стратегию «Я-позиции». Эксперимент по выявлению субъективной оценки смысла текста был призван выяснить, какие модели задействования ВЗ могут быть использованы испытуемыми. В качестве критериев обращения к ВЗ использовались замены единиц языка из текста с учётом ВП, активация иного ВП, задающая смысловой сдвиг.

Модель, связанная с минимальным задействованием ВЗ, обеспечивает в целом сохранение авторской позиции, вербализующей её лексики и синтаксических структур. Однако отмечено выделение отдельных смыслов, отражающих, по мнению Ии., основную мысль текста, а

также определённые лексические и грамматические замены, которые вызваны задействованием ВК при реализации принципа языковой экономии (в 64 случаях). Так, наиболее выделенной в смысловом плане оказалась информация о возвращении спортсмена (42 реакции); об улучшении состояния здоровья (25); выписке из больницы (24); прохождении лечения (21). Необходимо отметить, что, сохраняя лексику оригинала, Ии прибегали к ряду замен в отношении места прибытия и убытия (*в Россию – в Москву, домой; из Израиля* – в тексте эта информация представлена косвенно), времени (*в ближайшее время – скоро, в скором времени, на днях*), деятельности (*спортсмен – фигурист*). Подобные замены и добавления полностью соответствуют единицам, входящим в базовые структуры ВП, и рассматриваются Ии. как субъективно близкие имеющимся в тексте единицам. Кроме того, Ии. также прибегали к грамматическим заменам глаголов и глагольных форм *выписан, вернётся, возвращаюсь* на отглагольные существительные *выписка, возвращение*, что отражает поиск путей оптимизации языковых средств при формулировании основной мысли текста. Часто Ии. предпочитали формы прошедшего времени и совершенного вида (*вернулся, прилетел*) имеющимся в тексте формам настоящего / будущего, несовершенного вида, видимо, рассматривая это событие как свершившийся факт.

Модель с реализацией стратегии смыслового паритета (35 ответа) предполагает сосуществование авторской позиции и личного видения ситуации Ии. Формирование данной модели происходит при субъективном переосмыслении какого-либо смыслового аспекта с сохранением общей связи с исходным текстом, что осуществляется в основном при помощи когнитивного механизма генерализации, т.е. обобщения как результата некоего процесса. Так, информация об улучшении состояния спортсмена интерпретируется как полное выздоровление, что вербализуется за счёт *выздоровел!!!, ему стало намного лучше, вылечили, здоров, выздоровление, восстановился после травмы* и т.д. (19). В тексте подобная информация не представлена, однако Ии. с опорой на общую схему развёртывания ВК уверенно говорят о позитивном исходе данного процесса. Кроме того, в ответах наблюдается упоминание травмы (*получил травму на Олимпийских играх, травма спины, пострадал на Олимпийских играх –3*), что отсутствует в тексте, но также является элементом данной схемы (причина лечения) и компонентом ВП. В ряде случаев наблюдаются смысловые вставки, связанные с действиями по осуществлению лечения (*успешно перенёс операцию* и т.п. – 3), которые также доказывают факт обращения к прецедентно закреплённой информации о лечении в целом и о Е.Плющенко, в частности. Эти добавления не соответствуют реальному положению дел, так как спортсмен травмировал спину гораздо раньше олимпиады, а рецидив травмы на Играх до сих пор вызывает недоверие болельщиков.

Отмечаются переосмысления, касающиеся смыслового блока «Возвращение в Россию» с дополнительным задействованием ВП «Возвращение из-за границы», сформированному, очевидно, при опоре на социально-культурный стереотип «Россия – Родина» при когнитивном противопоставлении «свой–чужой». Замена *России* на *Родина, родная страна* (4 случая) говорит о присутствии эмоционально-оценочных переживаний и наличии соответствующих признаков, связанных с прецедентами возвращения из-за границы. Приезд в Россию и улучшение самочувствия в трёх случаях интерпретируется как продолжение карьеры (*продолжит спортивную деятельность, готов вернуться в спорт, возвращается на лёд*) с опорой на наиболее выделенные признаки «деятельность» и «характер спортсмена» в ВП «Е. Плющенко». С нашей точки зрения, такое «предвосхищение» событий или смысловой сдвиг связаны с оценочной составляющей личности спортсмена и результатов его спортивной деятельности.

Отсюда данная модель задействования ВЗ отражает тенденцию к субъективному переосмыслению части предложенной текстом информации, выражающемуся в обобщении (выделение какого-либо блока в качестве смысловой доминанты) и смысловом «дистраивании» за счёт ресурсов ВК при общей смысловой связи с исходным текстом, что превращает проекцию понимания реципиента в сплав объективно представленной информации и результатов обращения к ВК.

Третий тип модели обращения к ВЗ (23 случая) характеризуется значительным смысловым сдвигом и практически полным переключением на сферу личных мнений и прежнего выводного опыта Ии. Наибольшую выделенность приобретают эмоционально-оценочные признаки, связанные с деятельностью и личностью Е. Плющенко в целом (положительные и отрицательные), что приводит к гиперболизации при оценке событий, связанных с Е. Плющенко. Так, выступление на ОИ трактуется как самопожертвование:

... вопреки тяжелейшему заболеванию он отстоял честь страны, несмотря на перелом позвоночника он спас российскую команду, помог сборной ценой своего здоровья, будучи прооперированным помог выиграть золото, возвращение после тяжелейшего физического и морального испытания с новыми силами он продолжает карьеру, сила воли и желание победить, а не стоять в стороне и т.п. – 14).

Очевидно, что Ии. осуществляют обращение к собственным прецедентным представлениям о героизме / самопожертвовании и проецируют соответствующие качества на подходящий с их точки зрения референт.

Ии., чей ВП складывался при отрицательной оценке личности и деятельности спортсмена, осуществляют обращение к собственным представлениям о нечестности и недобросовестности (4 реакции: *стра-*

дающий Плющенко притворяется больным, он в очередной раз хочет, чтобы его пожалели и пытается хоть как-то прикрыть свой провал на олимпиаде, разочарование и никчёмный пиар, цените меня). Подобные переосмысления связаны и с ВП, актуализируемым словом *лечение*. В 5 случаях Ии рассматривают данный текст как возможность высказать собственную позицию по поводу лечения в России (мы помним, что субъективный эмоционально-оценочный фон в целом был негативным), противопоставляя условия и качество лечения стереотипным представлениям о медицине в Израиле (*можно позавидовать тем, кто имеет возможность лечиться в Израиле, медицина в России ни к чёрту, российская медицина отстаёт, все звёзды едут лечиться в Израиль, наша медицина – отстой*).

Результаты построения моделей обращения в ВЗ можно представить следующим образом (см. рис. ниже).

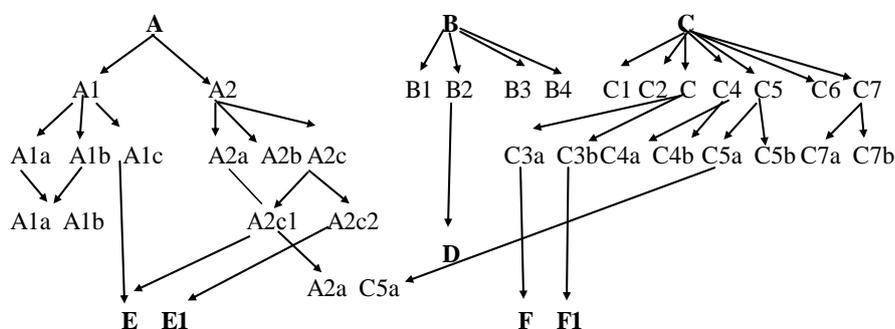

Рис. Карта задействования ВЗ

А – ВП *Е. Плющенко* с соответствующими «узлами» **A1** (личность спортсмена) с детализацией **A1a** (внешность), **A1b** (окружение), **A1c** (характер); **A2** (деятельность), **A2a** (место деятельности), **A2b** (атрибуты), **A2c** (результат) с уточнением **A2c1** (положительный), **A2c2** (отрицательный).

В - ВП *Возвращение в Россию* с соответствующими «узлами» **B1** (место); **B2** (способ передвижения); **B3** (условия); **B4** (время).

С - ВП *Лечение*, где **C1** (объект лечения); **C2** (субъект); **C3** (место) с детализацией **C3a** (в России), **C3b** (в Израиле); **C4** (условия), положительные (**C4a**), отрицательные **C4b**; **C5** (результат), положительный (**C5a**), отрицательный **C5b**; **C6** (причина); **C7** (средства) с детализацией **C7a** (лекарства), **C7b** (мероприятия).

Модель минимального задействования ВЗ строится с опорой на **A2** при помощи когнитивного механизма конкретизации (спортсмен – фигурист); фактуальными **B1**, **B2**, **B3**, **B4** при опоре на репрезентации

перцептивного характера с учётом эмоционально-оценочных характеристик (С5а). Наблюдается и частичная опора на ВП «Россия – остальной мир» (D), что отражает социально-культурные представления о России как о доме. Модель частичных смысловых сдвигов опирается как на информацию, предлагаемую текстом, так и на привлечение ВЗ в тех случаях, когда авторская позиция требует, по мнению, Ии определённой коррекции: (A1 противопоставляется A1b; объединяются A2 и С5а как отражение надежды на продолжение спортсменом карьеры, а также наблюдается обобщение положительного результата лечения (С5а), что соответствует инвариантной схеме развёртывания ВК. Вместе с тем, фиксируются и случаи конкретизации с обращением к ВП «Лечение»: С7b рассматривается как *операция*, С6 – как *травма* с при выраженности эмоционально-оценочных признаков.

Модель, отражающая значительный смысловой сдвиг, представлена как комбинацией элементов ВП, так и обращением к другим ВП, сформированным на базе социально-культурных стереотипов. Так, A1c-A2c1 и A1c-A2c2 представляют взаимосвязь представлений о характере спортсмена и его достижений / действий, которая при проекции на субъективное представление о героизме (E) / недобросовестности (E1) интерпретирует описанный в тексте случай как акт самопожертвования / самолюбования. Комбинация С3а и стереотипа о лечении в России (F), а также С3b и обобщённого мнения о медицине за границей, в частности, в Израиле (F1), приводит к полному замещению позиции автора субъективной «Я-позицией».

Следовательно, импликационные связи, которыми обладает индивид, неоднородны по степени обобщения, имеют общую фактуальную направленность и становятся «мостиком» между закреплённой в памяти структурой субъективного опыта, получившей языковую привязку, и актом её функционального задействования, создающего своеобразный прецедент обращения к ресурсам «мультимодального гипертекста».

Формируемый из релевантных моменту речи ВП выводной контекст сравним с виртуальным облаком в сфере облачных IT технологий, которое обеспечивает ресурсную поддержку процессов умозаключения. Связи внутри «облака» имеют каузальный характер, что даёт возможность говорить о нём как о каузальной сети, быстрая активация узлов которой опирается на признаки и признаки признаков, комбинируемые в соответствии с требованиями ситуации и стратегиями реципиента. Получаемый вывод согласуется с позицией автора текста или оставляет её фоном, выдвигая на передний план субъективное прочтение.

Список литературы

1. Голубева О.В. Структурная и содержательная специфика процесса опоры на выводное знание // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. №. 2. С. 304–311.
2. Голубева О.В. Выводное знание как опора при понимании текста // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. Вып.14. С. 108–112.
3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник для студентов. М.: Изд-во РГГУ, 1999. 382 с.
4. Залевская А.А. Топы как смысловые инварианты высказываний: роль в познании и общении // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 5. Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация. С. 38–45.
5. Падучева Е.Д. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК, 2004. 607 с.
6. Grice H.P. *Studies in the Way of Words*. Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, 1989. 394 p.
7. Potts Ch. Presupposition and implicature For the *The Handbook of Contemporary Semantic Theory*, 2nd ed. Draft of January 5, 2013. [Electronic resource]. URL: <http://pdf.novel4.com/presupposition-and-implicature-standford-university-w16059> (дата обращения: 23.07. 2014).
8. Stalnaker R.C. *Common ground* // *Linguistics and Philosophy*. 2002. № 25. Pp. 701–721.

WHAT DOES A WORD IMPLY?

O.V. Golubeva

Tver State University, Tver

The paper covers the peculiarities of inferential context as a specific implied “cloud” which provides activation and modelling of inferential knowledge regarded as an obligatory feature of comprehension process.

Keywords: *inferential context, inferential knowledge, inferential precedent.*

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Ольга Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: 2008golubeva@rambler.ru